

Львова Е.Н., Митина О.В., Шлягина Е.И. Личностные предикторы совладающего поведения в ситуации неопределенности

English version: [Lvova E.N., Mitina O.V., Shlyagina E.I. Personal predictors of coping behavior in situation of ambiguity](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Раскрываются возможные каузальные связи между личностными характеристиками и стратегиями совладания, выбираемыми субъектом. Центральными характеристиками выступают толерантность и интолерантность к неопределенности, рассматриваемые последовательно как предиктор и как медиатор, который запускает или опосредствует механизм выбора стратегий совладания, соответственно. Описываются результаты медиаторного анализа и предлагаются медиаторные модели, указывающие на наличие значимых детерминационных связей и существование сложных систем предикторов и медиаторов при выборе стратегий совладания.

Ключевые слова: совладающее поведение, стратегии совладания, толерантность к неопределенности, ресурсы совладающего поведения, структурное моделирование, медиаторный анализ

В последние годы в психологии резко возрос интерес к феномену неопределенности [Зинченко, 2007; Корнилова, 2009, 2010b; Соколова, 2012; Белинская, 2014 и др.].

Неопределенность начинает рассматриваться в роли нового методологического принципа познания и в роли элемента, принимающего участие в построении психологических теорий, предметом которых являются сознание и мышление, личностное развитие и саморегуляция [Корнилова, 2009]. Наблюдаемые в науке тенденции к постмодернизму и междисциплинарности согласуются с изменениями, происходящими в мире и сопровождающимися состоянием неопределенности в понимании путей и перспектив развития общества [Марцинковская, 2009].

Т.В.Корнилова отмечает, что обращение к принципу неопределенности имеет «собственные конкретно-научные предпосылки, связанные с переосмыслением психологической причинности и понимания свободы человека при решениях и действиях в сложном изменяющемся – *неопределенном* (курсив наш) – мире» [Корнилова, 2010b].

При анализе истории развития науки в целом и психологии в частности следует обратить внимание на тот факт, что создание теорий и новых объяснительных принципов было вызвано стремлением преодолеть существующую неопределенность, которая сопровождала человека на всем протяжении его жизненного пути. Попыткой такого преодоления стал принцип детерминизма, который В.П.Зинченко называет «редукцией неопределенности и хаоса к порядку, что, по-видимому, представляет собой одну из первых форм редукционизма в науке» [Зинченко, 2007, с. 3], отмечая при этом, что определенность и неопределенность неразрывно связаны, постоянно сменяют друг друга, обеспечивая развитие науки и культуры [Зинченко, 2007]. Другими словами, неопределенность и ее преодоление являются необходимым условием изменений и прогресса. Подтверждением этому может служить гипотеза «рассеивающего отбора», предложенная В.П.Алексеевым [Алексеев, 1989].

«Рассеивающий отбор», поддерживающий все возникающие вариации, подразумевает существование множественности выбора, а следовательно, и неопределенности, сопутствующей такому выбору. В историко-эволюционном подходе к развитию психики неопределенность рассматривается в качестве одного из атрибутов бифуркации, которые поддерживают тенденцию к изменениям развивающейся системы. Идея неопределенности имплицитно содержится и в преадаптивных формах поведения [Асмолов, 2001].

Обращение к эмпирическим исследованиям, делает очевидной необходимость операционализации феномена неопределенности, наиболее часто осуществляемой через понятия толерантности к неопределенности (ТН) и интолерантности к неопределенности (ИТН).

Конструкт ТН (tolerance of ambiguity) был предложен Э.Френкель-Брунsvик в 40-х гг. 20-го века в рамках измерения дихотомии «толрантность – интолерантность к неопределенности» в качестве объединяющего конструкта при описании «авторитарной личности» [Frenkel-Brunswick, 1949]. Хотя первоначально неопределенность рассматривалась как перцептивная переменная, позже, после признания существования личностных детерминант в восприятии, ТН стала выступать и как личностная характеристика.

Э.Френкель-Брунsvик определила ТН как «установочную переменную», которая проявляется в «признании одним и тем же человеком фактического совместного существования позитивных и негативных свойств и признаков у одного и того же объекта» [Frenkel-Brunswick, 1949, p.115]. Она также указала, что ИТН (intolerance of ambiguity) представляет собой тенденцию к принятию «черно-белых» решений, достижению преждевременного ощущения завершенности, часто пренебрегая реальным положением дел» [Frenkel-Brunswick, 1949, p. 115]. В данных определениях заложена идея биполярности (дихотомия), наглядно иллюстрирующая тезис Э.Френкель-Брунsvик о существовании связи между «фоном» проблемы неопределенности и развитием понятия амбивалентности, которое довольно часто упоминается наравне с понятием ТН.

Вслед за Э.Френкель-Брунsvик многие исследователи предпринимали попытки объяснить и операционализировать ТН, а также исследовать и развивать инструменты, позволяющие измерить количественно ТН [Луковицкая, 1998; Психодиагностика толрантности личности, 2008; Корнилова, 2010а; Осин, 2010; Корнилова, Чумакова, 2014; Budner, 1962; Norton, 1975; Rydell, Rosen, 1966; MacDonald, 1970; McLain, 1993; Durrheim, Foster, 1997; Bors, Gruman, Shukla, 2010].

Позже в работах зарубежных исследователей помимо понятия «tolerance of ambiguity», стало использоваться понятие «tolerance to uncertainty». Обычно оба они звучат в переводе: «толрантность к неопределенности», однако в английском языке эти два понятия имеют как зоны пересечения, так и существенные различия, о которых стоит помнить. Их разграничение полезно по ряду причин. Прежде всего, это необходимо для улучшения психометрических свойств (валидности) тестов и самоотчетных опросников, разрабатываемых для оценки обоих конструктов, а также для улучшения понимания механизмов, вовлеченных в развитие беспокойства, и устойчивости перед беспокойством [Grenier, Barrette, Ladouceur, 2005].

В данной работе мы остановились на употреблении понятия «ambiguity» как оно использовалось в работах Э.Френкель-Брунsvик и С.Баднера. Однако задачу наших будущих исследований мы видим в необходимости четкого разведения семантического значения понятий «tolerance of ambiguity» и «tolerance to uncertainty». Выполнение дифференциации подобного рода особенно актуально при переводе и сопоставлении результатов исследовательских работ и адаптации психодиагностических инструментов для точного понимания феноменологии, которая скрывается за каждым из этих понятий, и при планировании дизайна эмпирических исследований.

Обращаясь к понятию толрантности / интолерантности, мы невольно допускаем (или отрицаем) существование неопределенности, поэтому быть толрантным означает допускать и признавать существование неопределенности, которая находит воплощение в многообразии мира, где мы живем, и в нашем собственном поведении.

В настоящем исследовании вслед за Д.А.Леонтьевым [Леонтьев, 2010, 2013] мы рассматриваем ТН в роли психологического ресурса, способствующего выбору тех или иных стратегий совладания с

трудными жизненными ситуациями.

Динамика совладания может подвергаться изменениям в зависимости от субъективных оценок и индивидуальных особенностей самого совладающего субъекта. Это дает нам основания считать психологию совладающего поведения направлением, которое утверждает принцип неопределенности и связано «с активностью человека как познающей и действующей личности, отвечающей за свои решения и поступки» [Корнилова, 2009, с. 48].

Рассматривая ТН / ИТН как многомерную характеристику личности, соотносимую с континуумом «открытость-резистентность», мы выделили ТН / ИТН как один из важнейших ресурсов, способных определять выбор стратегий совладания.

Нами была выдвинута гипотеза, что ТН / ИТН может детерминировать процесс совладания.

Е.П.Белинская среди эмоциональных переживаний, вызываемых ситуацией неопределенности, выделяет страх или тревогу, а также отмечает влияние индивидуальных различий уровня интернальности на активность человека в ситуации неопределенности [Белинская, 2014]. В связи с этим помимо ТН / ИТН в качестве личностных характеристик, участвующих в выборе стратегий совладания, были выделены личностная тревожность, уровень субъективного контроля (интернальность / экстернальность) и уровень осмысленности жизни, который коррелирует с основными шкалами опросника УСК [Леонтьев, 2006].

Методы

Выборка

Представленные в нашей статье результаты являются частью исследования, выполненного в рамках научного проекта «Развитие учебно-методической и кадровой базы по формированию российской гражданской идентичности в условиях поликультурного образования»[\[1\]](#), в котором участниками стали 314 педагогов СОШ из 5 регионов РФ, средний возраст 41,4 года, стандартное отклонение 10,4 лет, 95% женщин и 5% мужчин[\[2\]](#).

Задачи

В исследовании нами были поставлены следующие задачи: 1) определить наличие и характер связей между ТН / ИТН и стратегиями совладания при учете других личностных характеристик; 2) описать специфику стратегий совладания согласно детерминирующим их личностным характеристикам; 3) построить структурные модели детерминации выбора стратегий совладания.

Методики

Методики исследования были выбраны в соответствии с поставленными задачами. Для диагностики личностных характеристик, рассматриваемых в качестве ресурсов совладающего поведения, были использованы следующие:

1. Методика определения толерантности к неопределенности С.Баднера. Методика была разработана для диагностики ТН, рассматриваемой в качестве личностной черты, наличие которой позволяет человеку ощущать относительный комфорт в непривычной ситуации и воспринимать необычную обстановку как дающую новые возможности [Психодиагностика толерантности личности, 2008]. Данный инструмент для диагностики ТН, несмотря на очевидные недостатки, остается востребованным и используемым в разных по своей направленности исследованиях [Корнилова, Чумакова, 2014]. С учетом данных о слабой надежности-согласованности теста С.Баднера [Корнилова, 2010а, Корнилова, Чумакова, 2014; Bors, Gruman, Shukla, 2010], была выполнена проверка надежности-согласованности эмпирических данных, но она не выявила достаточной внутренней согласованности для шкал методики в случае, если та имеет трехфакторную структуру. На основании эсплораторного факторного анализа эмпирических данных были выделены 2

шкалы, образованные пунктами опросника с позитивной и негативной полярностью: ТН и ИТН. Хотя эти шкалы и отрицательно коррелируют друг с другом ($r = -0,318$, $p = 0,01$), они не являются абсолютно антонимичными. Надежность-согласованность для шкалы ИТН оказалась удовлетворительной (0,619), а для шкалы ТН была хуже (0,506). Тем не менее, обе шкалы были задействованы при последующем анализе данных.

2. *Методика самооценки уровня тревожности Ч.Спилбергера, Ю.Ханина* [Костина, 2002]. Нами была использована шкала, оценивающая уровень личностной тревожности. Проверка надежности-согласованности эмпирических данных показала высокую внутреннюю согласованность (α Кронбаха 0,873).

3. *Методика Уровень субъективного контроля (УСК)* позволяющая определять, в какой степени субъект приписывает себе ответственность за происходящее в различных сферах жизнедеятельности (т.е. степень интернальности) [Бажин, Голынкина, Эткинд, 1993]. Проверка одномоментной надежности показала внутреннюю несогласованность для ряда шкал, поэтому при последующем анализе данных учитывались только 4 шкалы (см. табл. 1).

4. *Тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А.Леонтьева* [Леонтьев, 2006]. Проверка одномоментной надежности методики показала достаточную внутреннюю надежность-согласованность всех шкал методики (см. табл. 1).

Таблица 1

Показатели надежности-согласованности шкал методики УСК и теста СЖО

	Название шкалы	α Кронбаха
УСК	Шкала общей интернальности	0,808
	Шкала интернальности в области неудач	0,568
	Шкала интернальности в области достижений	0,572
	Шкала интернальности в области семейных отношений	0,504
СЖО	Интегральный показатель осмысленности жизни	0,870
	Цели в жизни	0,744
	Процесс жизни	0,753
	Результат жизни	0,718
	Локус контроля-Я	0,598
	Локус контроля-Жизнь	0,700

Для диагностики выбираемых стратегий совладания были использованы:

5. *Методика диагностики стресс-совладающего поведения Д.Амирхана* [Прихожан, Толстых, 2005]. Методика Д.Амирхана является опросником, определяющим базисные копинг-стратегии (разрешение проблем, поиск социальной поддержки и избегание) и их выраженность. Несмотря на широкий спектр существующих в настоящее время методик, оценивающих особенности совладающего поведения, данный инструмент, по мнению исследователей, является универсальным [Ялтонский, Сирота, 2008]. Согласно результатам проверки одномоментной надежности нами были выделены 4 фактора с удовлетворительными показателями внутренней надежности-согласованности, которые учитывались при последующем анализе данных. Это факторы «поиск социальной поддержки» (α Кронбаха 0,803), фактор «планомерное решение проблем» (α Кронбаха 0,716), оригинальная шкала «избегание» расщепилась на 2 фактора: собственно «избегание» (α Кронбаха 0,609) и «отвлечение» (α Кронбаха 0,555).

6. *Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К.Томаса* (в адаптации Н.В.Гришиной) [Карелин, 2001]. Данный опросник выявляет типичные формы поведения и способы регулирования конфликтов. Мы рассматриваем конфликт как частный случай трудной жизненной ситуации. Проверка одномоментной надежности тестовых шкал не выявила достаточной внутренней надежности-согласованности. Нами был выполнен эксплораторный факторный анализ, однако только для 2 из 5 вновь выделенных факторов были получены удовлетворительные показатели надежности-согласованности. В дальнейшем анализе данных использовались именно эти факторы: «настойчивое решение проблем» и «компромисс», имеющие показатели надежности-согласованности: α Кронбаха 0,742 и 0,641 соответственно.

Затем в рамках каузального моделирования был выполнен медиаторный анализ с целью определения возможных предикторов и медиаторов в выборе стратегий совладания с использованием программы EQS 6.2 for Windows. Такая процедура математической обработки данных соответствовала поставленной нами гипотезе: выбор стратегий совладания не только *связан*, но и *зависит* от определенных личностных характеристик. Причем механизм подобной детерминационной связи включает другие личностные характеристики, которые выступают в роли промежуточных переменных, или медиаторов.

Применение медиаторного анализа дает возможность объяснять характер и механизм связи, а также отвечает на вопросы «как» и «почему» переменная или группа переменных, называемых независимыми, влияет на другую одиночную переменную или группу переменных, называемых зависимыми [Baron, Kenny, 1986]. К преимуществам указанного метода можно отнести тот факт, что выделение медиаторов в качестве опосредствующих элементов дает возможность проследить связи между независимой и зависимой переменными.

Медиаторный анализ наиболее эффективен при использовании структурного моделирования, которое позволяет как проверять выдвигаемые исследователем гипотезы, так и формулировать новые, осуществляя, таким образом, «креативный поиск». Данный метод позволяет анализировать прямые и косвенные детерминационные связи и не ограничивает количество переменных, используемых при анализе эмпирических данных [Митина, 2006].

Выполнение медиаторного анализа с привлечением структурного моделирования предоставляет возможность учитывать в модели одновременно большое количество переменных, имеющих в распоряжении исследователя. Становится реальным анализировать модели, содержащие одновременно несколько независимых переменных и/или нескольких медиаторов и / или несколько зависимых переменных. Разумеется, это требует существенных, в частности, временных, затрат на реализацию «креативного поиска» переменных, входящих в модель, и статистически значимых связей между ними, однако вознаграждением в данном процессе может стать построение моделей, наглядно демонстрирующих и объясняющих возможные механизмы связи между изучаемыми переменными[3].

Результаты и их обсуждение

Перед тем, как приступить к описанию полученных структурных моделей детерминации выбора стратегий совладания, необходимо отметить, что выполнение медиаторного анализа показало активное участие ИТН в детерминации выбора стратегий совладания. Такой результат вполне согласуется с парадоксом, согласно которому в основе разработанной С. Баднером шкалы лежали представления о поведении *интолерантной* личности, тогда как во многих исследованиях данная шкала используется для оценки уровня ТН [Корнилова, Чумакова, 2014].

А) ИТН как предиктор, влияние которого на выбор стратегии совладания опосредствовано переменной-медиатором (одной или несколькими).

ИТН, выступая в качестве предиктора, детерминирует выбор стратегий совладания: 1) «отвлечение» и 2) «компромисс».

1. На первых двух рисунках представлены медиаторные модели с указанием показателей

согласованности и значимостью косвенных эффектов, описывающие варианты детерминации выбора стратегии совладания «отвлечение» (стратегия, представляющая собой временный уход, или тайм-аут, не декларирующая напрямую избегание решения проблем и предполагающая последующее возвращение к разрешению проблем).

Рис. 1. [4] Медиаторная модель детерминации выбора «Отвлечения» (вариант 1).

Примечания. На рисунке представлены показатели согласованности модели: отношение χ^2 к числу степеней свободы Df, CFI – сравнительный критерий согласованности, RMSEA – квадратичная усредненная ошибка аппроксимации, а также p-значение косвенной связи.

Первая модель демонстрирует, что выбор стратегии «отвлечение» значимо косвенно детерминирован ИТН наравне с общей осмысленностью жизни через личностную тревожность, причем ИТН и общая осмысленность жизни отрицательно связаны. С ростом нетерпимости к новым и неизвестным обстоятельствам и утратой ощущения осмысленности собственной жизни человек становится более тревожным (что также обусловлено снижением общей осмысленности жизни), а это способствует увеличению частоты использования стратегии «отвлечение».

Рис. 2. Медиаторная модель детерминации выбора «Отвлечения» (вариант 2).

Примечания. На рисунке представлены показатели согласованности модели: отношение χ^2 к числу степеней свободы Df, CFI – сравнительный критерий согласованности, RMSEA – квадратичная усредненная ошибка аппроксимации, а также p-значение косвенной связи.

Приведенная на рис. 2 модель иллюстрирует, что выбор стратегии совладания «отвлечение» значимо, но косвенно детерминирован общей осмысленностью жизни (через личностную тревожность и общую интернальность) и ИТН (через общую интернальность). Чем менее осмысленной ощущает свою жизнь человек, тем более тревожным он становится, что ведет к потере самостоятельности и снижению уровня ответственности за поступки и события в собственной жизни с последующим ростом вероятности «отвлечения» или временного ухода от решения трудных жизненных ситуаций. При этом с ростом нетерпимости к неопределенности, новым, незнакомым обстоятельствам человек также становится менее самостоятельным и ответственным за поступки и события собственной жизни, и возрастает его склонность к использованию стратегии совладания «отвлечение».

Представленные модели (рис. 1, 2) могут рассматриваться и как верифицирующие, и как дополняющие друг друга. Они предоставляют возможность говорить о том, что ИТН в комплексе с такими личностными характеристиками, как общая осмысленность жизни, личностная тревожность и общая интернальность определяет выбор стратегии совладания «отвлечение». Согласно описанным моделям можно предполагать, что к частому предпочтению временного ухода, или тайм-аута, от преодоления трудных жизненных ситуаций будут склонны люди, воспринимающие с опасением и беспокойством все новое и неизвестное. Эти люди, обладая склонностью расценивать непривычные и новые обстоятельства как угрожающие, также будут отличаться высоким уровнем тревожности, сниженным уровнем осмысленности своей жизни и несамостоятельностью, неспособностью нести ответственность за происходящее в их жизни. И, напротив, люди, открытые новому и рассматривающие неизвестное как возможный источник развития, нетревожные, ощущающие осмысленность своей жизни и самостоятельные в своих поступках, при встрече с трудной жизненной ситуацией не станут стремиться к временному уходу, а будут ориентированы на активное и хорошо спланированное преодоление трудной жизненной ситуации.

2. Однако ИТН может детерминировать выбор иных по своему смысловому содержанию стратегий совладания. Представленная на рис. 3 структурная модель иллюстрирует детерминацию выбора стратегии «компромисс» (стратегия совладания, допускающая уступки со стороны всех вовлеченных в трудную жизненную ситуацию для ее благополучного разрешения).

Рис. 3. Медиаторная модель детерминации выбора «Компромисса».

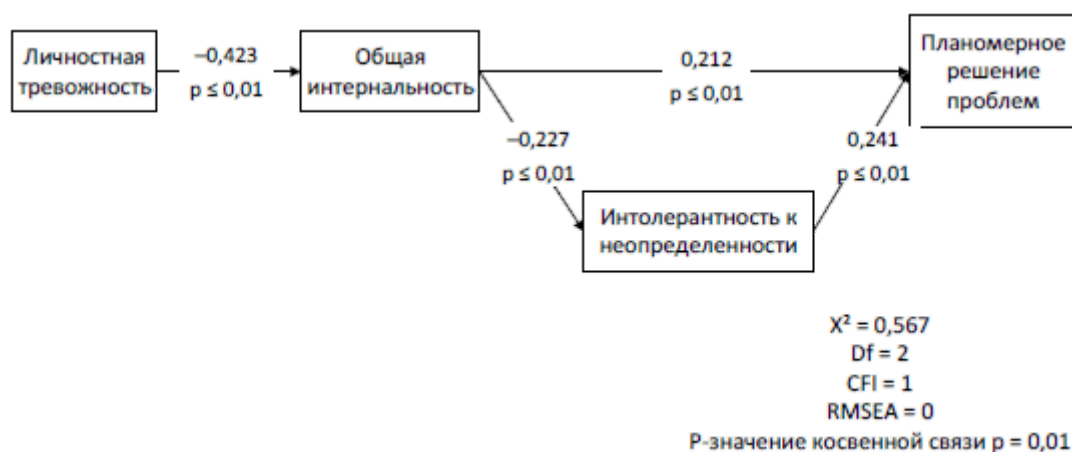
Примечания. На рисунке представлены показатели согласованности модели: отношение χ^2 к числу степеней свободы Df, CFI – сравнительный критерий согласованности, RMSEA – квадратичная усредненная ошибка аппроксимации, а также p-значение косвенной связи.

Модель показывает, что выбор стратегии совладания «компромисс» значимо детерминирован как прямо, так и косвенно, ИТН, а общая интернальность и результативность жизни (субшкала по тесту СЖО) образуют цепь медиаторов. Согласно рис. 3, чем менее терпимым к неопределенности, новым и незнакомым обстоятельствам становится человек, тем чаще для разрешения трудных жизненных ситуаций он будет готов на взаимные уступки, которые могут позволить сохранить баланс между стабильностью и привычной картиной мира и необходимыми изменениями, которые может повлечь за собой трудная жизненная ситуация. Однако косвенное влияние ИТН на выбор стратегии «компромисс» отрицательно. Рост ИТН ведет к снижению уровня самостоятельности и ответственности за поступки и события собственной жизни, вследствие чего снижается удовлетворенность прожитой частью жизни и уменьшается частота использования стратегии «компромисс». Таким образом, можно говорить об амбивалентном влиянии ИТН на выбор компромисса.

Б) ИТН как медиатор, опосредствующий выбор стратегии совладания

Выступая в качестве медиатора, ИТН участвует в детерминации стратегии совладания «планомерное решение проблем» (стратегия, предполагающая последовательный, спланированный процесс

решения проблемы).

Рис. 4. Медиаторная модель детерминации выбора «Планомерного решения проблем» (вариант 1).

Примечания. На рисунке представлены показатели согласованности модели: отношение χ^2 к числу степеней свободы Df, CFI – сравнительный критерий согласованности, RMSEA – квадратичная усредненная ошибка аппроксимации, а также p-значение косвенной связи.

Структурная модель на рис. 4 показывает, что выбор стратегии «планомерное решение проблем» детерминирован личностной тревожностью, а ИТН и общая интернальность образуют цепь медиаторов. Согласно данной модели с ростом личностной тревожности утрачивается ощущение самостоятельности и ответственности за собственную жизнь и поступки, однако далее наблюдается амбивалентное влияние на выбор «планомерного решения проблем». С одной стороны, вероятность использования данной стратегии будет снижаться (на рис. 4 односторонняя стрелка с коэффициентом детерминации 0,212). С другой стороны, снижение уровня общей интернальности станет способствовать росту нетерпимости по отношению к новому и неопределенному, что, в свою очередь, будет оказывать положительное влияние на использование «планомерного решения проблем» для разрешения трудной жизненной ситуации. ИТН выступает как фактор, который не заставляет человека останавливаться перед трудностью в силу непринятия новых и неизвестных обстоятельств, а, наоборот, указывает человеку на необходимость подумать, как действовать дальше. Существуют ситуации, в которых нужно быть осторожным, внимательным, не подчиняться эмоциям, и рефлексия как разумная составляющая «предварительного обдумывания» является необходимой.

Возможно, амбивалентное влияние связано с компонентой пунктуального планирования с одной стороны (и здесь сказывается именно положительное влияние ИТН), а с другой – с личностной жизнестойкостью и силой, без которых никакие планы не могут быть реализованы. Здесь уместно вспомнить ориентацию на действие/состояние Ю.Куля [Митина, Рассказова 2014]. В результате два аспекта, необходимые для решения проблемы, достаточно часто вступают в конфликт. Человек либо заикливается на планировании в ущерб действию, либо торопится приступить к выполнению в ущерб тщательной мысленной подготовке.

Рис. 5. Медиаторная модель детерминации выбора «Планомерного решения проблем» (вариант 2). *Примечания.* На рисунке представлены показатели согласованности модели: отношение χ^2 к числу степеней свободы Df, CFI – сравнительный критерий согласованности, RMSEA – квадратичная усредненная ошибка аппроксимации, а также p-значение косвенной связи.

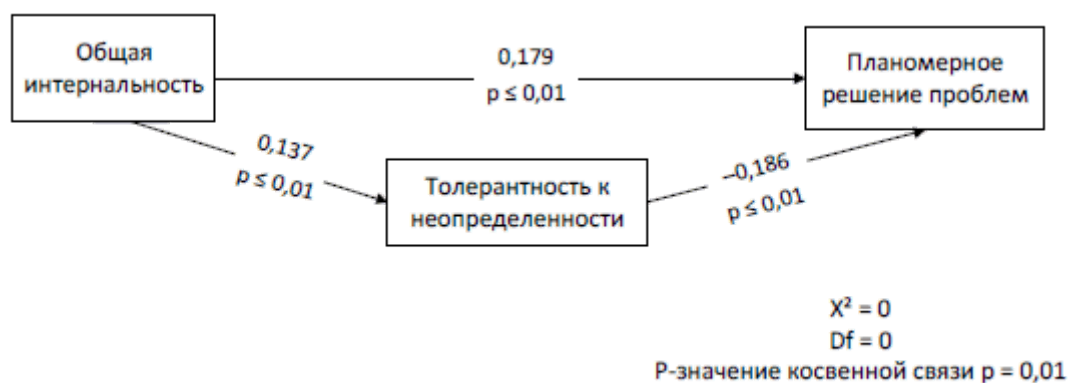
Структурная модель на рис. 5, иллюстрирует еще один вариант детерминации выбора стратегии совладания – «планомерное решение проблем». ИТН вместе с интернальностью в области достижений (субшкала теста УСК) и локусом контроля-Я (субшкала теста СЖО) образуют цепь параллельных медиаторов, опосредующих влияние личностной тревожности на выбор стратегии «планомерное решение проблем». Согласно данной модели с ростом личностной тревожности человек теряет уверенность в своей способности контролировать происходящее в его жизни, перестает испытывать ответственность за достижения и эмоционально положительные события собственной жизни, становится неуверенным в своих силах и начинает с недоверием и опаской относиться ко всему новому и неизвестному. Однако далее наблюдается амбивалентное влияние медиаторов на зависимую переменную («планомерное решение проблем»). С одной стороны, снижение уровня субъективного контроля над своей жизнью и достижениями ведет к снижению вероятности использования стратегии «планомерное решение проблем». Тревожный человек, утрачивая самостоятельность и уверенность в себе, перестает верить в то, что путем последовательного планирования действий можно преодолеть трудную жизненную ситуацию. С другой стороны, рост уровня тревожности приводит к росту нетерпимости, к неопределенности и изменениям, что, напротив, делает востребованной стратегию совладания «планомерное решение проблем». Т.е. можно говорить о том, что в определенных ситуациях личностная тревожность выступает как мобилизационный механизм, требует от человека большей внимательности, контроля ситуации, снижения риска неопределенности, а значит – пунктуального планирования. При этом «деятельностный компонент» (ориентация на действие), связанный с чувством уверенности в своих силах и интуитивным контролем ситуации, будет снижаться.

Обе модели, представленные на рис. 4 и 5, также дополняют и верифицируют друг друга. Они демонстрируют амбивалентную детерминацию выбора стратегии совладания «планомерное решение проблем». Согласно данным моделям тревожные, несамостоятельные и неуверенные в себе и своих способностях люди при планировании будут фокусироваться именно на состоянии планирования, не переходя в фазу выполнения планов. Желание все распланировать заранее и точно быть уверенным, что не произойдет ничего неожиданного, проистекает из-за нетерпимости к новому и неизвестному. Однако абсолютно все предугадать невозможно. Люди, которые уверены в своих силах, готовы рискнуть и существенно легче переходят именно к стадии реализации.

В) ТН как медиатор, опосредствующий выбор стратегии совладания.

Нами была построена структурная модель, в которой ТН выступает в роли медиатора при

детерминации выбора стратегии совладания «планомерное решение проблем».

Рис. 6. Медиаторная модель детерминации выбора «Планомерного решения проблем» (вариант 3). *Примечания.* На рисунке представлены показатели согласованности модели: отношение χ^2 к числу степеней свободы Df, CFI – сравнительный критерий согласованности, RMSEA – квадратичная усредненная ошибка аппроксимации, а также p-значение косвенной связи.

Структурная модель на рис. 6 демонстрирует, что выбор стратегии «планомерное решение проблем» как прямо, так и косвенно, через ТН, значимо детерминирован общей интернальностью. Чем более самостоятельным и ответственным за свои поступки и свою жизнь становится человек, тем чаще при преодолении трудной жизненной ситуации он будет прибегать к последовательному планированию решения. Однако с повышением уровня субъективного контроля человек будет становиться более терпимым к неопределенности, что, в свою очередь, не станет способствовать использованию «планомерного решения проблем» в трудной жизненной ситуации. Можно предполагать, что уверенный в себе и самостоятельный человек, причем не испытывающий страха перед неопределенностью, будет недооценивать степень сложности трудной жизненной ситуации, в связи с чем он не сочтет необходимым планировать свои действия по ее преодолению. Другими словами, человек с высоким уровнем субъективного контроля, но при этом толерантный к неопределенности, не всегда будет способен должным образом объективно воспринимать трудную жизненную ситуацию. Именно в таких случаях мы становимся свидетелями рискованного поведения, когда стороннему наблюдателю этот риск кажется малооправданным.

Все построенные модели предоставляют возможности для определения перспектив дальнейших исследований и формулировки новых гипотез. Это особенно важно в силу того, что представленные модели, несмотря на удовлетворительные показатели согласованности, описывают допустимые, но не подтвержденные в качестве психологических закономерностей каузальные связи. Тем не менее, одновременное рассмотрение нескольких личностных характеристик позволяет, опираясь на статистически значимые показатели, более подробно описывать и обсуждать феноменологию, которая скрывается за выбором самых разных стратегий совладания.

Выводы

В результате обсуждения результатов нами были сформулированы выводы общего и частного характера:

1. ИТН может быть как детерминирующей, так и опосредствующей личностной характеристикой в процессе выбора стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями. ТН на наших данных предстает только в качестве опосредствующей личностной характеристики при выборе стратегий совладания.
2. ИТН в зависимости от выраженности других личностных характеристик (личностная тревожность, общая интернальность, общая осмысленность жизни) и места в цепи детерминации может определять

выбор различных по характеру и содержательному наполнению стратегий совладания (отвлечение, компромисс, планомерное решение проблем).

3. Положительная детерминация ИТН на выбор стратегий совладания «компромисс» и «планомерное решение проблем», которые, как правило, рассматриваются как конструктивные, обращает внимание на то, что ИТН не стоит рассматривать как «деструктивную» личностную характеристику в традиционном понимании. В зависимости от места в цепи детерминации и сочетания с другими личностными характеристиками она может выступать как ресурс, предупреждающий человека об опасности и ориентирующий на совершение осторожных и обдуманых действий для преодоления трудной жизненной ситуации.

4. При обсуждении большинства структурных моделей (рис. 3–6) было высказано предположение, что стратегия совладания «планомерное решение проблем» состоит из двух компонент. Одна связана с действием, другая с планированием. Для реализации первой компоненты требуется модус ориентации на действие, а для реализации второй – ориентации на состояние. Эти два модуса находятся в определенном противоречии друг с другом. Какой из них обладает преимуществами для субъекта, определяется выраженностью у субъекта ИТН или ТН.

5. Все представленные в статье модели были построены согласно имеющимся в нашем распоряжении теоретическим предположениям и эмпирическим данным. Полученные значимые детерминационные связи между измеренными личностными характеристиками и выбираемыми стратегиями совладания стоит рассматривать как концептуальные иллюстрации возможных каузальных связей.

6. Применение предлагаемого в данной статье подхода к дифференциально-психологической диагностике особенностей совладающего поведения позволяет значительно увеличить возможности исследователя в процессе анализа эмпирических данных и интерпретации полученных результатов. Благодаря использованию нами методологии медиаторного анализа в контексте исследования связей между личностными характеристиками и стратегиями совладания можно выделить переменные, опосредствующие выбор конкретных стратегий совладания.

7. В дальнейшем считаем необходимым дифференцировать истолкование понятий «tolerance of ambiguity» и «tolerance to uncertainty». Это важно как для четкого разведения феноменологии, которая стоит за каждым из этих конструктов, так и для понимания результатов, что позволит повысить экологическую валидность эмпирических исследований.

Литература

Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М.: Наука, 1989.

Асмолов А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001.

Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Опросник уровня субъективного контроля (УСК). М.: Смысл, 1993.

Белинская Е.П. Неопределенность как категория современной социальной психологии личности. Психологические исследования, 2014, 7(36), 3. <http://psystudy.ru>

Зинченко В. П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? Вопросы психологии, 2007, №. 6, 3–20.

Карелин А.А. (Ред.). Психологические тесты. М.: Владос, 2001.

Корнилова Т. В. Неопределенность, выбор и интеллектуально-личностный потенциал человека (в развитие смысловой теории мышления). Методология и история психологии, 2009, 4(4), 47–59.

Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности. Психологический журнал, 2010а, 31(1), 74–86.

Корнилова Т. В. Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы. Психологические исследования, 2010b, 3(11), 11. <http://psystudy.ru>

Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С.Баднера. Экспериментальная психология, 2014, No. 1, 92–110.

Костина Л.М. Методы диагностики тревожности. СПб.: Речь, 2002. С. 48–49.

Леонтьев Д. А. Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых конструктов. В кн.: Т.Л.Крюкова, М.В.Сапоровская, С.А.Хазова (Ред.), Психология совладающего поведения: Материалы II Международной научно-практической конференции, Кострома, 23–25 сентября 2010 г. Кострома: Костром. гос. университет, 2010. С. 40–42.

Леонтьев Д.А. Многоуровневая модель взаимодействия с неблагоприятными обстоятельствами: от защиты к изменению. В кн.: Т.Л.Крюкова, Е.В.Куфтяк, М.В.Сапоровская, С.А.Хазова (Ред.), Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Международной научно-практической конференции, Кострома, 26–28 сентября 2013 г. Кострома: Костром. гос. университет, 2013. С. 258–261.

Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2006.

Луковицкая Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург. гос. университет, Санкт-Петербург, 1998.

Марцинковская Т.Д. «Образ Я» в современном мире: константы и трансформации. Мир психологии, 2009, No. 4, 142–149.

Митина О.В. Основные идеи и принципы структурного моделирования. В кн.: Б.С.Братусь, Е.Е.Соколова (Ред.), Учёные записки кафедры общей психологии МГУ. М.: Смысл, 2006. С. 273–295.

Митина О.В., Рассказова Е.И. Рефлексивная ориентация и ее диагностика в структуре контроля за действием. Психологический журнал, 2014, 35(2), 118–128.

Осин Е.Н. Факторная структура русскоязычной версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д.Маклейна. Психологическая диагностика, 2010, No. 2, 65–86.

Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. СПб.: Питер, 2005.

Соколова Е.Т. Культурно-историческая и клиничко-психологическая перспектива исследования феноменов субъективной неопределенности. Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология, 2012, No. 2, 37–48.

Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. (Ред.). Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008.

Ялтонский В.М., Сирота Н.А. Психология совладающего поведения: развитие, достижения, проблемы, перспективы. В кн.: А.Л.Журавлев, Т.Л.Крюкова, Е.А.Сергиенко (Ред.), Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2008. С. 21–54.

Baron R.M., Kenny D.A. The moderator-mediator variable distinction in social psychological research: Conceptual, strategic, and statistical considerations. Journal of Personality and Social Psychology, 1986, 51(6), 1173–1182.

Bors D.A., Gruman J.A., Shukla S. Measuring Tolerance of ambiguity: Item polarity, dimensionality and criterion validity. Revue europeenne de psychologie appliqué, 2010, 60, 239–245.
Doi:10.1016/j.erap.2010.07.001

Budner S. Intolerance of ambiguity as a personality variable. Journal of Personality, 1962, 30(1), 29–50.

Durrheim K., Foster D. Tolerance of ambiguity as a content specific construct. *Personality and Individual Differences*, 1997, 22, 741–750.

Frenkel-Brunswik E., Intolerance of ambiguity as an emotional and perceptual personality variable. *Journal of Personality*, 1949, 18(1), 108–143.

Grenier S., Barrette A.M., Ladouceur R. Intolerance of Uncertainty and Intolerance of Ambiguity: Similarities and differences. *Personality and Individual Differences*, 2005, 39, 593–600.
doi:10.1016/j.paid.2005.02.014

MacDonald A.P. Jr. Revised scale for ambiguity tolerance: reliability and validity. *Psychological Reports*, 1970, 26(3), 791–798.

McLain D.L., The MSTAT-I: A new measure of an individual's tolerance for ambiguity. *Educational and Psychological Measurement*, 1993, 53(1), 183–189.

Norton R., Measurement of ambiguity tolerance, *Journal of Personality Assessment*, 1975, 39, 607–619.

Rydell S.T., Rosen E. Measurement and some correlates of need-cognition. *Psychological Reports*, 1966, 19(1), 1303–1312.

Примечания

[1] Номер госконтракта 06. P20. 120054 2011 от 27 октября 2011 год.

[2] Заметим, что подобное процентное соотношение женщин и мужчин свойственно российскому профессиональному сообществу школьных учителей. Вместе с тем исследование выборки учителей не является чем-то случайным: все люди проходят через среднюю школу, и многие усваивают жизненное реагирование, в том числе совладание, взаимодействуя со своими школьными наставниками.

[3] Отметим, что в исследованиях, подобных нашему, имеющих корреляционный дизайн, полученные в результате статистического анализа схемы не могут, строго говоря, являться единственным аргументом при принятии выводов о связи переменных. Эти модели как эвристики должны быть использованы для последующего планирования и проведения исследований, в которых присутствующие в модели переменные варьируются и фиксируются в соответствии с требованиями именно экспериментального дизайна. Для полноценных научных выводов требуется подтверждение результатов в ходе таких экспериментов. Однако без публикации результатов корреляционных исследований второй шаг (проведение экспериментальных исследований) невозможен. Результаты корреляционных исследований открывают возможности для построения дальнейших теорий и для дальнейших экспериментов.

[4] Здесь и далее односторонними стрелками обозначены детерминационные связи, двусторонняя стрелка обозначает корреляцию. Все связи, представленные на рисунках, являются статистически значимыми, для них указаны величины коэффициентов детерминации и корреляции, p -значения коэффициентов корреляции и детерминации указаны под их значениями. Так как медиаторная модель является значимой тогда и только тогда, когда значима косвенная связь, то p -значение для косвенной связи также приводится под показателями согласованности модели с эмпирическими данными. В качестве показателей согласованности используются отношение χ^2 к числу степеней свободы Df , CFI – сравнительный критерий согласованности, который располагается в пределах от 0 до 1, RMSEA – квадратичная усредненная ошибка аппроксимации, также располагается от 0 до 1. Если отношение χ^2 к числу степеней свободы Df не превышает 2, значение CFI больше 0,95 и значение RMSEA не более 0,05, модель может считаться согласованной с эмпирическими данными [Митина, 2006].

Поступила в редакцию 24 ноября 2014 г. Дата публикации: 30 апреля 2015 г.

[Сведения об авторах](#)

Львова Елена Николаевна. Психолог, кафедра методологии психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: enlvova@hotmail.com

Митина Ольга Валентиновна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: omitina@inbox.ru

Шлягина Елена Ивановна. Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, кафедра психологии личности, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: e.shliagina@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Львова Е.Н., Митина О.В., Шлягина Е.И. Личностные предикторы совладающего поведения в ситуации неопределенности. Психологические исследования, 2015, 8(40), 4. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Львова Е.Н., Митина О.В., Шлягина Е.И. Личностные предикторы совладающего поведения в ситуации неопределенности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1112-lvova40.html>

[К началу страницы >>](#)